

"Может, всё-таки рискнёшь?"

"С меня довольно этого проклятого места!"

В алых глазах его альтер-эго полыхнула неприкрытая ненависть.

"И неужели... ты и вправду не хочешь уйти отсюда вместе с ним?"

Потусторонний голос ядовито выделил последнее слово. Оба они прекрасно понимали, о ком идёт речь.

— Ничего не выйдет, — бесстрастно отозвался Бай Янь на дьявольский шёпот второй личности.

Он говорил холодно и уверенно, хотя его пальцы упрямо, до побелевших костяшек, сжимали архивную папку.

"Из всех доминирующих личностей, что мне доводилось встречать, ты — самое лицемерное трепло!" — недовольно проворчал «Бай Янь». — *"Вы, чистоплюи разумные, все такие кретины? Просто попробуй! Хуже, чем сейчас, уже точно не будет!"*

Юноша долго молчал. Вторая личность уже не надеялась получить ответ, как вдруг в тишине раздался его едва слышный вздох.

Стоило Бай Яню взглянуть на зеркало, как браслет на его запястье бешено завибрировал. Издав протяжный, похожий на предсмертный стон звук, он выронил папку с документами, которая мгновенно обратилась в невесомый пепел. В ту же секунду мир вокруг пришёл в движение.

Очертания сада поплыли, растворяясь в пустоте.

Перед юношей выросло величественное, уходящее в самые небеса святилище, рядом с которым любая земная постройка казалась жалкой песчинкой.

"Как мы здесь оказались?!" — в бесплотном голосе сожителя сквозило неподдельное замешательство.

Бай Янь лишь крепче сжал губы, храня молчание.

Это место служило ему пристанищем после каждой гибели. Пройдя сквозь бесчисленные

циклы перерождений, он выучил здесь каждый угол и мог бы вслепую пересчитать все плиты, из которых было сложено святилище.

"Стой... Что происходит?!"

Земля под ногами содрогнулась от мощного толчка.

Сложенные из циклопических глыб стены древнего храма начали рушиться, а каменные плиты пола с глухим грохотом полетели в бездну, крошась на краю. И только теперь Бай Янь осознал, что окружавшее его небо и бескрайние дали были фальшивкой. Всё за пределами святилища оказалось лишь искусной иллюзией.

Небосвод трескался и осыпался, точно старая краска с холста, обнажая пугающую пустоту под обломками пространства. Под оглушительный рокот рушащегося мира остатки святилища окончательно провалились в бездну, увлекая юношу за собой.

Бай Янь маневрировал среди летящих обломков, отталкиваясь от падающих колонн, чтобы хоть как-то замедлить падение. И когда иллюзорная пелена сошла окончательно, его взору открылось новое пространство.

Перед ним распахнулась чудовищная по своим масштабам, беспредельная пустота. Хаотичные, искажённые тени тонули в непроглядном мраке, сквозь который пробивался лишь единственный луч света. Он падал на парящую в вышине ослепительную платформу.

Там, на самом верху, возвышался величественный, но абсолютно пустой трон из чистейшего белого камня.

Но стоило Бай Яню всмотреться в эту сияющую высь, как время повернулось вспять. Обломки пространства устремились назад, восстанавливая прежний пейзаж. И снова вернулись облака, и восстановились стены храма, будто бы и не было никакого крушения.

Юноша закрыл глаза, прекратив бесполезное сопротивление. Он позволил бездне забрать себя.

Сквозь нарастающий гул в ушах до него донёсся чей-то едва различимый, угасающий шёпот:

— Этому миру больше не нужны боги...

— Последний осколок разума...

— Он... на грани исчезновения...

— Нет, ещё...

— Надежда...

В кабинете директора Ши Юйчуань стоял, всё ещё облачённый во врачебную форму. Он задумчиво разглядывал опустевшую стеклянную колбу, из которой исчезло тело Лу Вэня. Папка с документами обратилась в билет на поезд — верный знак того, что желание исполнено.

Однако атмосфера в комнате сейчас была, мягко говоря, натянутой.

[Мне притвориться мертвой или сразу дать дёру, пока не началось?] — робко поинтересовалась Система.

В тесном помещении кабинета набилось порядочно людей. Юй Юньхуань испуганно вжимался в косяк у самой двери, боясь даже нос высунуть наружу. Хунмао и Син Цзя усердно отводили взгляды, разглядывая стены. Кэ Чжэнь медленно убрал ладонь с лакированной крышки чёрного гроба, и на его лице отразилось крайнее замешательство.

[Предмет: Гроб усопшего]

[Ранг: SSS]

[Владелец: Ши Юйчуань]

Игроки молчали. Безмолвие давило на плечи, воздух казался осязаемо тяжёлым.

Кэ Чжэнь со своими спутниками разделились, чтобы обыскать кабинеты в поисках уцелевших браслетов или личных вещей погибших. Прочёсывая этот этаж, они наткнулись на Ши Юйчуаня как раз в тот момент, когда тот получал билет... и обнаружили рядом с ним легендарный артефакт.

Наконец Кэ Чжэнь решил прервать затянувшуюся паузу.

— У меня нет причин враждовать с тобой, — ровным тоном произнёс он. — В Вавилонской башне всё решает сила.

Именно поэтому, став свидетелем того, как Ши Юйчуань безжалостно уничтожил кровавый силуэт, Кэ Чжэнь больше не пытался испытывать его терпение. Здесь царил закон джунглей:

сильный правит слабым. И раз этот загадочный парень превосходил его по возможностям, самым разумным было уступить и не нарываться на неприятности, пока их интересы не пересекались напрямую.

С этими словами Кэ Чжэнь извлёк круглую печать. На оборотной стороне, украшенной искусным изображением наклонной башни, красовалась гравировка: * «№ 16»*.

— Гроб усопшего — это артефакт, который сам Миншань когда-то вытащил из глубин преисподней. За долгие годы он стал настоящим символом Вавилонской башни. Каждому высокоранговому исполнителю предписывалось сделать всё возможное, чтобы попытаться вскрыть его крышку.

Ши Юйчуаню уже доводилось слышать это имя от Син Цзя.

[Ой-ой, так вот почему Син Цзя вытаращился на меня при первой встрече!] — ахнула Система. Впрочем, метаморфоза из виртуального помощника в мистический гроб несколько её не смутила — она адаптировалась к новой роли с удивительной лёгкостью.

— Правда, этот гроб обретает физический вес только внутри игровых миров, из-за чего его нередко упускали, а растерянных владельцев тут же пускали в расход... На этот случай Миншань лично заказал особое поисковое устройство.

Договорив, Кэ Чжэнь вытащил из пространственного хранилища плоский стеклянный диск. Внутри него мерцала крошечная алая точка, застывшая ровно в направлении чёрного гроба.

Вспомнив о поведении прибора, Кэ Чжэнь на секунду замялся. С самого момента их прибытия в санаторий стрелка детектора вела себя как сумасшедшая, непрерывно описывая круги. Тогда это поставило его в тупик: они ведь оставили артефакт снаружи, у входа в локацию. Не могли же пепельные звери затащить его внутрь?

Кэ Чжэнь опустил взгляд на короткие деревянные ножки гроба, которые время от времени нетерпеливо подрагивали. Мысль о том, что древний зловещий артефакт способен самостоятельно бегать по коридорам, решительно не укладывалась у него в голове.

— Кхм... — он кашлянул, возвращая самообладание. — Как бы то ни было, по возвращении в Город Безмятежности тебе придётся объясняться с Миншанем лично.

Кэ Чжэнь трезво оценивал свои возможности: ни против Ши Юйчуаня, ни уж тем более против Миншаня у него не было ни единого шанса. Пускай эти монстры разбираются между собой.

Как только троика из Вавилонской башни удалилась, Син Цзя подошёл ближе и с искренним

восхищением показал Ши Юйчуаню большой палец:

— Ну ты силён, приятель! С Миншанем я тебе, конечно, не помощник, но мысленно я буду за тебя молиться!

Вообще-то он планировал предложить Ши Юйчуаню держаться вместе и после завершения испытания, но теперь понимал, что с такими замашками тот скорее отправится на тот свет, чем согласится на обычную командную работу. Пришлось отказаться от этой затеи. Тем не менее, помня, что этот невозмутимый парень спас ему жизнь, Син Цзя перед уходом всучил ему помятую визитку с адресом:

— Если выберешься отсюда живым — заглядывай, буду рад.

Когда в кабинете никого не осталось, Ши Юйчуань наконец позволил себе немного расслабиться. Из-за шока, вызванного внезапным обретением легендарного гроба, никто даже не обратил внимания на то, что на нём красовался новенький халат врача с именным бейджем.

*[Какое облегчение! Наконец-то больше не придётся прятаться!]** — восторженно застрекотала Система. В отличие от озадаченных игроков, она буквально светилась от счастья, скрестив передние ножки-опоры в жесте предвкушения. С хождением по грязным потолкам покончено раз и навсегда!

Ши Юйчуань одобрительно похлопал по крышке своего верного спутника и направился к выходу из кабинета. Спускаясь по лестнице, он миновал вестибюль первого этажа. Взгляд его скользнул по запертым дверям парадного входа, а пальцы невольно коснулись спрятанного в кармане билета.

Стрелки часов приближались к пяти утра. Корпус санатория вновь заполнил призрачный гул: время сошло с ума, смешивая эпохи и заставляя тени прошлого бродить по коридорам.

Поднимаясь обратно на верхние этажи, Ши Юйчуань нос к носу столкнулся с Ван Бинем. Молодой практикант усердно катил перед собой тележку со склянками лекарств — точно такой же, каким юноша видел его вчера, и ничуть не изменившийся со времён трагических воспоминаний Лу Вэня. Лишь запястье его по-прежнему белело плотной повязкой из марли, скрывающей незажившую рану.

Заметив Ши Юйчуаня, Ван Бинь просиял. Он тут же бросил свою тележку и поспешил навстречу, робко улыбаясь:

— Доктор... Доктор Ши, доброе утро!

Ши Юйчуань на мгновение замер, но не проронил ни слова. Он сухо обошёл парня и продолжил путь вверх.

Возле палаты № 407 Син Цзя нервно затягивался сигаретой, на его лице застыла глубокая тень тревоги. Кэ Чжэнь стоял рядом с каменным выражением лица.

У их ног лежала бесформенная груда из лопнувшей желтоватой кожи и сочащегося подкожного жира — всё, что осталось от Фэн Хуа. Его тело сплошь покрывали уродливые костяные чешуйки, вставшие дыбом. Зрелище было поистине жутким.

— Ещё один... — Кэ Чжэнь устало потёр виски. На ум невольно пришли слова, выгравированные на печати:

"Мы все мутируем. Это не остановить. Каждый день кто-то из нас будет умирать"

Кошмар продолжался. Ни у кого из выживших признаки чудовищного разрастания плоти так и не исчезли, и безжалостный отсчёт смертей не замедлился ни на секунду. Хотя они раздобыли спасительные билеты и прикончили безумного Лу Чунфэна, мир игры отказывался выпускать их из своих тисков.

— Пожалуйста, давайте просто уйдём отсюда... Умоляю, — Ван Линлин была на грани истерики.

Этой ночью они с Фэн Хуа делили одну палату. Проснувшись на рассвете, она обнаружила соседнюю койку пустой, а выйдя в коридор, увидела опытных игроков, окруживших склизкое месиво из костей, мышц и жира. И теперь ей со спокойным видом объясняли, что эти кошмарные останки ещё несколько часов назад были её живым товарищем.

Син Цзя присел на корточки и кончиком кинжала поворошил то, что осталось от погибшего, но тщетно — никаких зацепок.

Он поднялся, убирая оружие в ножны.

— До прибытия поезда осталось три часа. Нам лучше спуститься вниз, это место чертовски гиблое.

Никто не стал спорить. Игроки торопливо двинулись к выходу.

Однако добраться до первого этажа им было не суждено.

Лестничные пролёты превратились в замкнутую бесконечную петлю. Спускаясь с четвёртого этажа, они почему-то оказывались на пятом; попытавшись сойти ниже, попадали на третий, а оттуда неизбежно возвращались на исходный четвёртый.

Сперва Кэ Чжэнь списал всё на иллюзию, но, испробовав все защитные артефакты, бессильно прислонился к облупившейся стене и покачал головой:

— Это не морок. Пространство действительно деформировалось.

Сами этажи меняли своё положение в реальности.

— Может... через окно? — робко подал голос Юй Юньхуань.

На этот раз головой покачал Син Цзя. Поправив дужку своих массивных тёмных очков, он мрачно бросил взгляд в проём:

— Шагнёшь туда — и тебе крышка.

Этот аксессуар был ценнейшим артефактом А-ранга в его арсенале. Очки окрашивали реальность в разные тона в зависимости от угрозы: зелёный сулил безопасность, синий указывал на ценные зацепки, а красный предупреждал о смертельной угрозе. Сейчас всё пространство за стеклом полыхало густым, почти осязаемым багровым цветом.

И всё же, пока игроки метались в ловушке, остальным обитателям больницы утренний хаос ничуть не мешал. Мимо них невозмутимо шагали пациенты со стаканчиками соевого молока в руках, шушукались медсёстры, а молодой практикант продолжал раздавать особые лекарства.

Ши Юйчуань скользнул взглядом по табличке с номером этажа и покрепче перехватил рукоять тяжёлого пожарного топора.

— Кажется, я понял, в чём дело...

Под недоуменными взглядами товарищей он неторопливо направился к Ван Биню, который в этот момент вежливо успокаивал взволнованного больного.

Увидев приближающегося врача, юноша скромно и приветливо улыбнулся.

В следующий миг Ши Юйчуань с дикой силой запустил топор наотмашь. Острое лезвие с глухим чавканьем рассекло плоть, буквально разорвав верхнюю половину тела Ван Биня надвое и отбросив окровавленные куски далеко в сторону.

Кто-то из игроков в ужасе вытаращил глаза, собираясь закричать, но звук застрял в горле. Стоило разорванному телу практиканта коснуться пола, как все фантомы вокруг мгновенно испарились.

Люди, вещи, тёплый электрический свет — всё исчезло без следа.

Коридор мгновенно преобразился: стены потемнели, штукатурка пошла глубокими трещинами, а воздух наполнился удушливой вековой пылью. Казалось, это крыло здания забросили как минимум столетие назад.

— И когда же вы догадались, дорогой доктор Ши? — раздался вкрадчивый, леденящий душу голос. Он доносился отовсюду: из вентиляционных шахт, из-за стен, из-под пола, хотя нижняя половина тела Ван Биня, всё ещё стоявшая посреди коридора, медленно развернулась к онемевшим игрокам.

Ши Юйчуань спокойно опустил взгляд и тихо произнёс:

— Наверное, сразу после смерти Лу Чунфэна.

Он слегка шевельнул пальцами, и застрявший в стене топор со свистом вернулся прямо в его ладонь.

— Временная аномалия возникала вовсе не из-за наступления четверга. Она следовала за появлением «Врача». И тот мир призраков принадлежал не замученным пациентам — это было то, как они выглядели в твоих собственных иллюзиях.

— Впервые мы встретили тебя в четверг. А накануне, в среду, мы обнаружили тело Лу Чунфэна в морге.

Этот мнимый Лу Чунфэн никогда не был настоящим хозяином лечебницы — он являлся лишь ненасытной тварью, свившей гнездо в пустеющем санатории. Но ты... ты всегда появлялся под конвоем из сотен мирных, улыбающихся фантомов.

Ши Юйчуань небрежно сорвал со своей груди пластиковый бейдж и отбросил его в сторону.

— Каждый персонаж в этом месте, способный вступить в диалог с игроками, обязан носить именную табличку. Это фундаментальный закон здешнего мира, клеймо, определяющее его роль: врач, санитар, почтальон... Мы не можем контактировать с безликими тенями, только с теми, кто наделён статусом.

Он пристально посмотрел на окровавленные обрубки ног.

— Но у тебя её никогда не было. О своей должности ты рассказал нам сам.

Стены коридора замиготчили густой, тёмной кровью. Кое-где бетон размяк, превращаясь в подобие живой колышущейся плоти, из пор которой начали соваться бледные, судорожно извивающиеся конечности.

Голос невидимого Ван Биня сорвался на благоговейный, безумный крик:

— Ты великолепен! Я не ошибся в своём выборе!

— Твои жалкие спутники станут превосходным материалом для наших новых изысканий!

— Ты поймёшь меня! Ты простишь то, что мне пришлось запереть тебя здесь!

Под конец его безумный монолог сменился жалобным, пугающим всхлипом, в котором смешались рыдания и дикий хохот.

— Мы останемся вместе навсегда!

Острое лезвие топора играючи перерубило синеватую кисть, проросшую прямо сквозь доски пола. Ши Юйчуань свободной рукой слегка ослабил узел форменного галстука. На его лице не было и тени страха — лишь безграничное, холодное безгливое презрение.

— Вместе? — негромко процедил он. — Много на себя берёшь, урод.

<http://bllate.org/book/19751/2007406>